

НОВЫЙ МИР ПОСТРОИМ

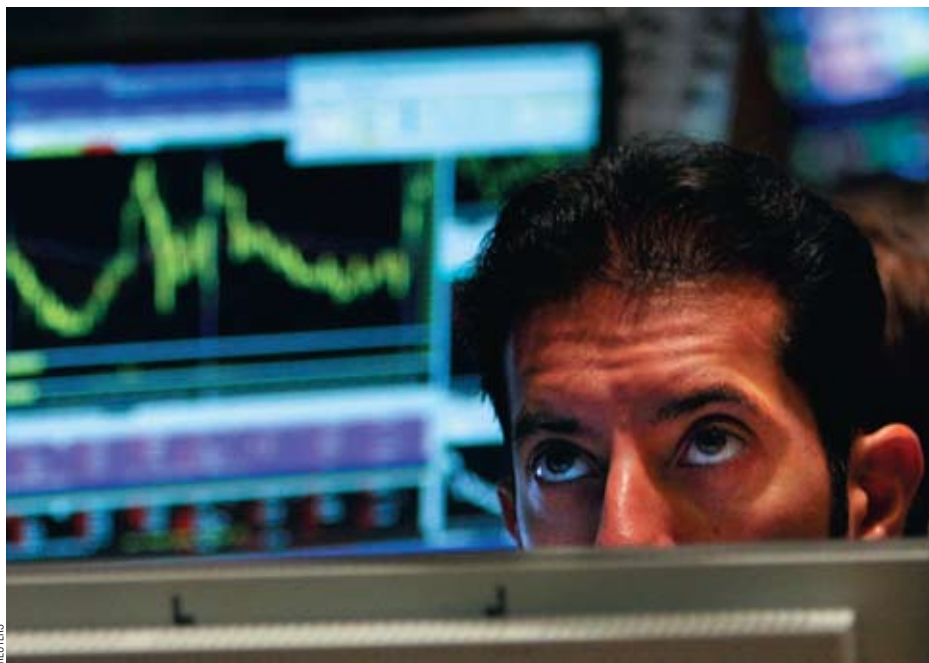
СЕРЬЕЗНОСТЬ ПРОИСХОДЯЩИХ В ЭКОНОМИКЕ ПРОЦЕССОВ МОЖНО ОЦЕНИВАТЬ ПО ТОМУ, КАКИЕ СЛОВА ИСПОЛЬЗУЮТ ДЛЯ ИХ ОПИСАНИЯ. СЕГОДНЯ ЭКОНОМИСТЫ И ПОЛИТИКИ ВСЕРЬЕЗ ГОВОРЯТ ОБ ИЗМЕНЕНИИ МИРОВОЙ ФИНАНСОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ. САМА МЕТАФОРА АРХИТЕКТУРЫ УКАЗЫВАЕТ, ЧТО ВСЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА НАХОДИТСЯ В СВОЕОБРАЗНОМ ТВОРЧЕСКОМ ПОИСКЕ.

ПАВЕЛ ПОВОРОЗНИК

О финансовой системе спорят все реже. Она на языке архитектуры скорее всего оказалась бы инженерными системами и коммуникациями, почти выведенными сегодня из строя. В таких условиях действительно резонно задуматься о будущем архитектуры финансового дома, в котором живет весь мир. Почему же вдруг стало очевидно, что жить, как прежде, уже не получится? Почему в этот раз все не ограничится сдутием пары пузырей и набором сюжетов в вечерних новостях, далеких от жизни большинства людей? Очевидно потому, что значительная часть докризисной финансовой архитектуры оказалась на поверку просто миражом.

ВИРТУАЛЬНОЕ БЛАГОДЕНСТВИЕ Современная экономика — это экономика образов. Доля сектора услуг в ВВП развитых стран уже давно значительно превышает долю производящего и обрабатывающего секторов. Так, к примеру, 81% ВВП США обеспечен третьим сектором экономики. В российском ВВП доля сектора услуг превышает половину (57%). Не секрет, что значительную часть производимых услуг достаточно тяжело оценить объективно. Безусловно, это касается всех видов деятельности, однако амплитуда, на которую может отклоняться рыночная цена от стоимости производства, максимальна именно в третьем секторе экономики. Профессиональная деятельность по созданию образов в условиях свободного рынка породила целую индустрию, которая обслуживала несуществующий денежный поток: выплаты по пресловутым ипотечным долгам и производным от них инструментам. Любому архитектору нужно время от времени обращаться к инженеру, чтобы проверить возможность воплощения проекта в жизнь и надежность будущей конструкции. Мировой финансовой архитектуре — такой, какой она была до кризиса — не хватало людей, которые бы опустили на землю грезы безрисковыми доходами инвесторов. В отсутствие инженеров, запальчивые архитекторы подменили слишком большое количество несущих конструкций пустыми болванками и поставили под вопрос надежность всего здания.

Процессы, которые привели к недавнему обмороку финансового мира, начались задолго до осени 2008 года и задолго до того, как появились ипотечные облигации (1987). Одной из самых опасных и неоднозначных перемен, определивших развитие современной экономики, стал отказ от золотого стандарта. Как известно, начиная с 1971 года мировые валюты не обеспечены золотом. То есть легитимность денег потеряла какую-либо внешнюю привязку. Это сделало возможным переход к тем объемам виртуальных денежных знаков, которые сегодня находятся в обращении. Слабо поддающиеся нормированию потоки единиц и нулей двоичного кода изрядно ослабили функционал денег как меры

ВЗГЛЯД НА ПОКАЗАТЕЛИ СОСТОЯНИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ ЗАСТАВЛЯЕТ ЗАДУМАТЬСЯ О НЕОБХОДИМОСТИ КОРЕННЫХ ПЕРЕМЕН

стоимости товаров и услуг. В этих условиях реализовалось пророчество, которое Джордж Сорос озвучивает на протяжении последних 20 лет. Самостоятельность финансовых рынков вышла из-под контроля, что привело к проблемам в реальном секторе экономики. Так называемый рыночный детерминизм в своем худшем проявлении напомнил о себе всем, начиная от дельцов на Wall Street и заканчивая российским малым бизнесом.

МЫ ЖДЕМ ПЕРЕМЕН В создании новой финансовой архитектуры придется принять участие всем, кто включен в нынешнюю. Говоря о тех единицах, которые сегодня составляют основу экономической и финансовой архитектуры мира, стоит выделить потребителей, предприятия, банки, центральные банки и правительства, а также международные организации. Они — реальная часть архитектуры, то есть те модули, внутри которых и между которыми текут финансовые потоки. Меньше всего пространства для маневра есть у предприятий и потребителей. Эти единицы в общей массе не способны на какое-то направленное и согласованное действие по изменению финансовой архитектуры. Банки, в свою очередь, обладают сегодня гораздо большей силой, способной принести перемены. Однако пока эта сила не обзаведется четким вектором, кредитные организации не смогут стать инициатором знаковых изменений. Ведь несмотря ни на что, их главная задача — сохранение и зарабатывание денег. Целесообразность любого решения кредитной организации рассматривается в первую очередь с позиций рентабельности. Банки способны спровоцировать какое-то действие со стороны других участников финансового мира, но едва ли могут облечь это действие

в конкретную форму. Ужесточив требования к заемщикам в надежде на снижение рисков, кредитные организации вынуждают их вырабатывать новые модели поведения, опосредованно меняя таким образом финансовую архитектуру мира. Но есть среди элементов финансовой архитектуры и такие игроки, которые не стеснены в своих действиях необходимостью немедленно получить прибыль «здесь и сейчас», — это правительства и центральные банки. Эти организации обладают гораздо большим ресурсом принятия и реализации конкретных решений. На сегодняшний день именно от них стоит ожидать выполнения основной функции инженеров, следящих за тем, какой станет посткризисная финансовая архитектура.

Противоречие существующей системы и ее главная слабость состоит в несоответствии уровня, на котором осуществляется регулирование, тому уровню, на котором происходит движение капитала. Глобализация произошла быстрее, чем к ней успели приспособиться. Одна из наиболее популярных концепций глобального мира высказана американским исследователем Арджуном Аппадурой, подметившим, что глобализацию удобнее всего представить себе в виде потоков, текущих через всю планету. Среди них исследователь выделяет и поток капитала. Почуввав прибыль, финансы стремительно стали глобальными. Но до сих пор не разработан инструментарий, который позволял бы осуществлять регулирование этого потока с тем же качеством, с каким оно осуществляется на уровне национальных государств.

Нынешний кризис обнажил это несоответствие и, весьма вероятно, посткризисная финансовая архитектура будет построена на эффективном анализе «гло-

бальных рисков». Собственно, к этому понятию и сводится риторика последних встреч G20. Однако вряд ли стоит ожидать, что скоординированные действия со стороны правительств смогут достаточно быстро отвечать на вызовы, бросааемые нынешним положением мировой финансовой системы. «Несмотря на кризис, процесс глобализации рынков капитала в целом продолжается», — напоминает начальник отдела макроэкономического анализа банка «Петрокоммерц» Наталья Сурикова. «Я не сомневаюсь, что национальные правила подвергнутся унификации, и в более отдаленном будущем могут появиться наднациональные институты регулирования. Однако прямо сейчас радикальных шагов в этом направлении ждать не приходится. Те, кто мог бы принять подобные решения, в настоящий момент еще не наделены соответствующими правами», — замечает Евгений Надоршин, главный экономист банка «Траст». Таким образом, у кризиса еще есть огромный потенциал для развития и перехода во множество новых качеств до того, как будет сформирована новая архитектура, в которой он будет невозможен.

НАМЕКИ НА БУДУЩЕЕ Какой же станет посткризисная система финансовых отношений? Возможно, строить прогнозы пока рано, но все же основные черты новой архитектуры уже проглядываются. Во-первых, глобальные рынки, вероятно, получат глобальное регулирование. «Если кризис не будет слишком разрушительным, скорее следует ожидать усиления регулирования», — соглашается управляющий директор ФК «Открытие» Евгений Данкевич. Во-вторых, посткризисная архитектура будет определена переосмысленным представлением о количестве денег и доступных доходностях в мире. В-третьих, центров принятия значимых финансовых решений и аккумуляции капитала в будущем неминуемо станет больше. «Часть действующих центров-лидеров могут сдать свои позиции. При этом некоторые из уже довольно сильных региональных центров смогут существенно упрочить свое положение», — полагает Евгений Надоршин из банка «Траст». В-четвертых, в долгосрочной перспективе финансовая архитектура мира будет построена на новой синтетической валюте, которая заменит в этой роли доллар США. Госдолг Соединенных Штатов, превысивший \$11 трлн, вкпе с общим положением американской экономики изрядно дискредитировали главную валюту мира. При этом переход с доллара должен будет произойти предельно мягко и поступательно. В-пятых, происходящая сегодня национализация предприятий сменится новой приватизацией. И, наконец, мир финансов и та архитектура, в которую он вплетен, неизбежно станут еще более виртуальными. Это диктуется самой культурой современного мира. ■